

Барбара Розе

Зачарованная лестница

#эксмогештвю

Барбара Розе
Зачарованная лестница
Серия «Книжный замок», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71167522

Зачарованная лестница:

ISBN 978-5-04-212046-6

Аннотация

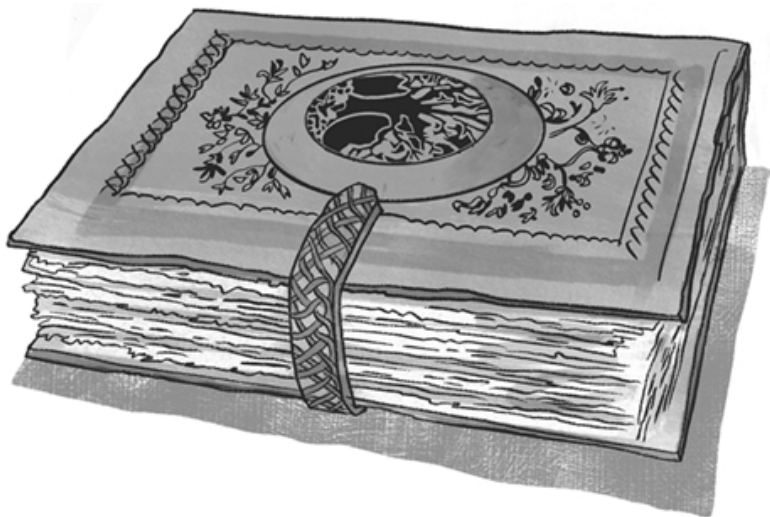
Бекки и не подозревала, что однажды будет жить в огромном замке. Это место просто чудесное! Камин и золочёные кресла, портреты дам в роскошных платьях и мужчин с суровыми лицами. Вот только девочка сильно удивилась, когда поняла, что на второй этаж подняться невозможно! Все лестницы, которые туда ведут, обрываются посередине. Как узнать, что скрывается за дверями на втором этаже? Бекки уверена: ей нужно обратиться к тому, кто обожает детективы и расследования. И это – Хуго, сын их экономки. Вместе они точно раскроют этот секрет!

Содержание

Пока никто не видит...	5
Глава 1	13
Глава 2	24
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Барбара Розе

Зачарованная лестница

Barbara Rose, Annabell von Sperber (ill.)

Title of the original German Edition: Das Bücherschloss –
Das Geheimnis der magischen Bibliothek (Vol. 1)

Copyright © 2021 Loewe Verlag GmbH, Bindlach

All rights reserved.

© Рюмин С., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пока никто не видит...

Апчхи! Апчхи! Геновева расчихалась так, что подняла в скудно освещённой библиотеке настоящий вихрь пыли. Покачивая головой, благородная дама вынула из-за корсажа кружевной платок и нежно коснулась носика.

– Проклятая пыль! Господа, пора уже какому-нибудь ребёнку взять в руки наши книги. Иначе они окончательно рассыплются в прах. И мы вместе с ними.

– О чём ты, почтеннейшая? Какое ужасное пророчество, – прогремел жестяной голос Фердинанда. – Этого нельзя допустить. Ны в коем случае!

Рыцарь топнул железной пятой об пол, из-за чего с полок взвихрилась новая туча серых хлопьев пыли. Они танцевали в редких солнечных лучах, пробивающихся сквозь грязь годами не мытых окон. Приземлившись, пыльные хлопья образовали тонкий серый ковёр.

– Если вы будете поднимать пыль, я вообще ничего не увижу, – пожаловался Перчик. Кот уже несколько часов в нетерпении сидел у окна, из которого открывался вид на вход в за́мок. – Вы же сами знаете, что её прибытие назначено на сегодня. Мур-р-рашки по шкуре. Мы с книгами так давно её ждём!

Эту часть за́мка занимал длинный лабиринт библиотечных стеллажей. Ряды детских книг – толстых и тонких, малого и большого формата, в кожаных и картонных переплётах – поднимались до самого потолка. Высокие лестницы на колёсиках доставали даже до верхних полок. Самые ценные издания хранились в стеклянных шкафах. Там на бархатных подушках, как на перинах принцессы на горошине, дремали тома с роскошными иллюстрациями.

Рядом с некоторыми книгами стояли игрушки из дерева, металла, пластмассы или ткани. Фигурки олицетворяли персонажей – крохотных волчат с острыми зубками, монстров

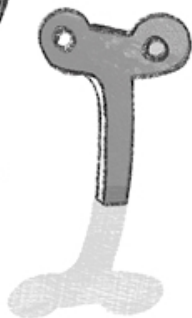
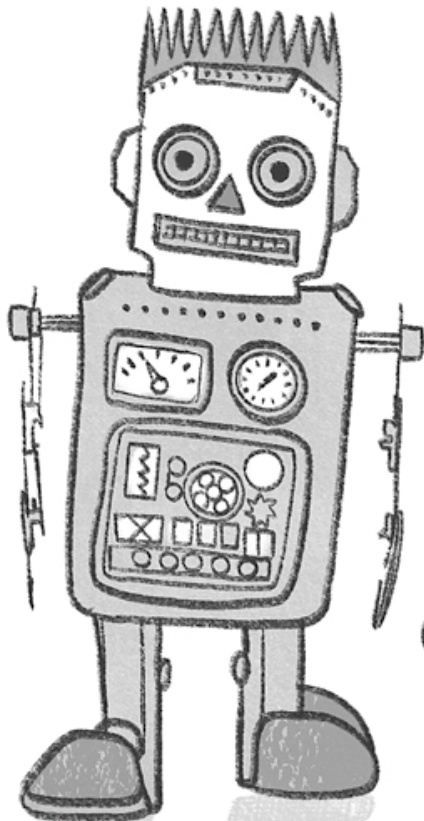
размером с блюдце с мрачными физиономиями, бесподобную снежную сову, девочку в пёстрых чулках с огненно-рыжими косами, мальчика с гусём в руках.

– Апчхи! – ещё раз чихнула Геновева. – Я уж подумала, не страдаю ли от мерзкой аллергии на пыль.

– От аллергии? – Перчик пошевелил усами. – Разве сказочные существа болеют?

– Почему бы и нет? Об этом наверняка есть какие-нибудь сведения в толстых книгах по медицине в скучной части библиотеки на втором этаже. – Геновева прижала ладони к вискам. – От твоего топота, Фердинанд, у меня болит голова. Твои железные сапоги не только поднимают пыль, но и страшно гремят. Просто наказание какое-то. Библиотека – место тишины и покоя, невежа.

Перчик смерил их раздражённым взглядом:

– Давайте не будем спорить. Есть дела поважнее.

Кот возбуждённо царапнул стекло острыми когтями. Покачал широкой, чёрной как смоль мордой.

– Приехала! Из-за глупых споров мы чуть её не проглядели. Ах ты! Глядите-ка, вылезла из машины-развалюхи и теперь рассматривает наш за́мок. Не иначе та, кого мы ждали!

– Как она выглядит? – спросила Геновева. Она обеими руками подобрала широченную юбку и, по-аристократически изящно подсакивая на месте, попыталась заглянуть в окно. – Она на неё похожа? Хорошенькая? Когда же она, наконец, придёт сюда – никакого терпения не хватит!

– Где она, Перец? – спросил Фердинанд. – Я не могу подойти к окну в своих... ой... какая досада... уронил.

Что-то с грохотом покатилося по полу пыльного зала.

– Жестяная твоя голова! Это никуда не годится. Терпеть не могу этот грохот, Фердинанд! – отчитала рыцаря Геновева высоким, слегка писклявым голосом. – Вдруг нас услышат снаружи! Ты же понимаешь, что о нас никто не должен знать. По крайней мере, до поры до времени. Сначала надо удостовериться, что она та самая.

– Ызвыныте, – гнусаво ответил Фердинанд. – Неловко получилось. Опять голову потерял. Но... – он с силой надел рыцарский шлем на латы, – она снова на месте, ы я могу вас выдеть. Пора уже ей прыйти, нашей спасытельнице, нашей

героине!

– Где она? Идёт? Пропустите меня к окну, господа, – про-
пищала Геновева.

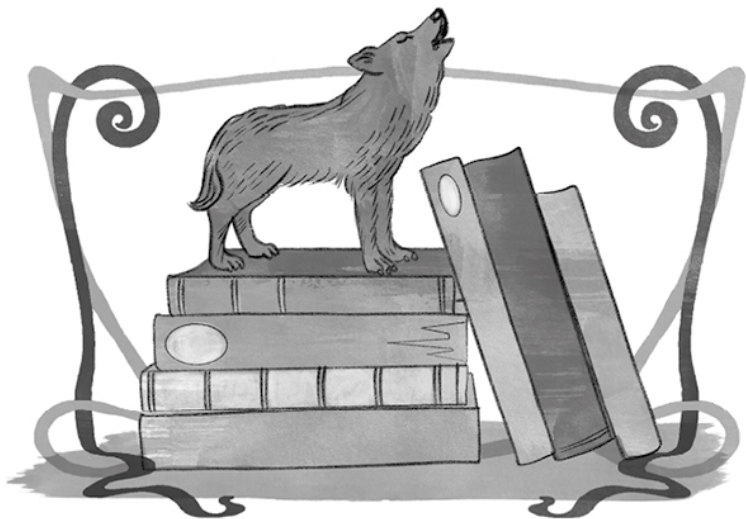
Фердинанд её не слушал.

– Смотрите! Ух ты, она... такая маленькая ы худая ы...
совсем ещё ребёнок.

– Конечно ребёнок, глупец. Так ведь и было написано. –
В возбуждении Перчик тронул чёрной лапкой оконное стек-
ло, словно хотел поманить гостью. – Надеюсь, она оправдает
наши надежды. Без её помощи мы все пропадём.

Глава 1

Бурундучок и волшебство

Бекки остановилась рядом с потрёпанной отцовской машиной комби на дорожке из гравия и удивлённо осмотрелась. В последние дни она не раз гадала, каким окажется их новый дом. Не слишком ли старым и уродливым? Не много ли там будет знаков, запрещающих детские игры? Или дом недавно отремонтирован и такой чистенький, что ни к чему

нельзя прикоснуться? Её волновало, будет ли ей хорошо в новом доме – за́мке Розенбольт.

– Куда ты опять спряталась? – Бекки сунула руку в карман-муфту на толстовке. Лотти любила туда залезать, когда они путешествовали вдвоём. Бекки осторожно достала бурундучиху и приподняла её повыше. – Ты видишь то же, что и я, Лотти?

Зверёк протёр лапками заспанные глаза, взобрался хозяйке на плечо и с любопытством посмотрел по сторонам. Вот-вот спрыгнет и убежит всё исследовать. Но Бекки была к этому готова и прихватила с собой горсть лесных орехов. Лотти принялась за орехи, Бекки тем временем вертела головой по сторонам.

В за́мке Розенбольт было три этажа, мансарда и куча всяких эркеров и башенок в придачу. Вдобавок здание сплошь заросло диким виноградом. Лето закончилось, и листья горели, словно ярко-оранжевые и красные огни. В эту минуту за́мка коснулись лучи заходящего солнца, и каменные фигуры у входа засияли ярким светом. Стёкла в окнах засверкали, будто жидкое золото. Совершенно волшебный вид. Как в сказке! Бекки влюбилась в за́мок с первого взгляда.

– И здесь мы будем жить, Лотти. Невероятно, правда?

Бурундучиха покивала, словно всё поняла. А может, Бекки только показалось – у Лотти после долгой поездки могла разболеться шея. Или она просто отряхивалась. Вдобавок она просидела в машине без капли воды. Бекки вздохнула.

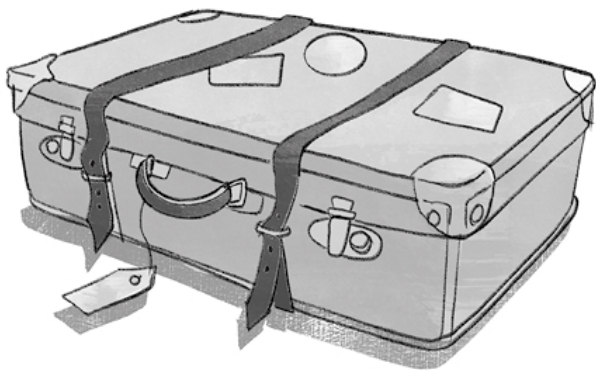
Как жаль, что с Лотти нельзя поговорить. Как понять, что у неё на уме?

– Папа? – повернулась Бекки к отцу. – Ты знал, что за́мок такой чудесный?

Профессор Игнац Либрум как раз доставал из багажника разноцветный чемодан дочери. Его собственный старый кожаный чемодан уже стоял на дорожке рядом с огромной клеткой Лотти. Клетка, смастерённая самим профессором Либрумом, была похожа на маленький за́мок. Внутри нашлось место трём домикам для гнездования и отдыха, изящ-

ному гамачку и пёстроу беговому колесу.

– Посиди пока в клетке, – Бекки осторожно опустила Лотти в жилище. – Сначала мы осмотрим за́мок вместе, а потом я отпущу тебя на разведку в одиночку. Я знаю, что ты не сбежишь. Но лучше не рисковать.

Профессор Либрум тщательно осмотрел за́мок.

– Да, я слышал, что он очень красив, – с запозданием ответил он на вопрос дочери, стоя перед зданием, наряжающимся в сверкающее вечернее платье. – Твоя мама выросла в соседней деревне, мы познакомились в университете, где я теперь работаю. Она как-то раз водила меня к за́мку, но, к сожалению, осмотреть его удалось только снаружи. А теперь мы будем здесь жить! С ума сойти, правда? Так что добро

пожаловать в наш за́мок, малышка, – закончил профессор, поглаживая аккуратно подстриженную бородку.

Бекки бросила на него полный любви взгляд и взяла отца за руку. Такие моменты нельзя переживать в одиночку. А здесь их лишь двое... да ещё Лотти. Вот и всё семейство Либрум, поселившееся в за́мке Розенбольт.

– Папа, – прошептала Бекки, – мы внезапно разбогатели? Профессор Либрум смущённо кашлянул:

– Ты ведь сама видишь: за́мок порядком обветшал. К тому же я его только снял в аренду. Но раз уж мы будем жить в огромном за́мке, то можно считать, что мы богаты, не так ли?

– Хм, пожалуй.

– Смотри! Фонтан точь-в-точь как в твоей старой книжке сказок, Бекки, – указал вперёд профессор Либрум.

Дорожка, ведущая к за́мку, с обеих сторон огибала фонтан. Но не обычный, а круглый, с покрытым мхом пьедесталом посередине, на котором, обхватив лапами золотой шар, сидела лягушка. Из её широкого рта, очевидно, когда-то давно лилась вода, но сейчас фонтан стоял совершенно сухой.

– Ты ведь слышала легенду о короле-лягушонке? – спросил профессор Либрум. – Какая жалость! Фонтан и тот пересох. Видимо, деньги давно кончились. – Он подмигнул дочери. – Вот бы сюда заглянула фея Мерцалия со своей волшебной палочкой. Раз – и фонтан снова ожил, правильно?

Мерцалия. Одно упоминание этого имени вызывало у Бекки боль в животе. Истории о весёлой волшебной фее из сказочного мира она читала вместе с мамой, когда та была ещё жива. И много других сказок и приключенческих книжек. Бекки сглотнула, и профессор Либрум, словно прочитав мысли дочери, крепко сжал её ладонь.

– Всё будет хорошо, Бекки. С сегодняшнего дня мы с тобой король Игнац и принцесса Бекки. Почти как в сказке, а? – улыбнулся он.

– Сказки сочиняют для маленьких детей, пап. Я уже выросла.

Бекки отбросила мысли о прошлом. Она переехала в новый дом, и он превзошёл все ожидания.

Профессор Либрум отпустил руку дочери и принялся рыться в карманах пиджака, брюк и жилета.

– Куда я дел проклятые ключи? Бекки, скажи ты хоть что-нибудь!

Рассеянный отец выглядел как человек, потерявший связь со временем. Чем не пара старому замку? Девочка молча достала ключ из кожаного портфеля, который отец поставил рядом с собой на землю.

– Вот он, папа. Лежит там, куда ты его положил.

Профессор взял ключ у неё из рук и, качая головой, затрусил к входной двери.

– Ты идёшь, Бекки?

Девочка не сдвинулась с места. Она словно выросла в гравий рядом с разноцветным чемоданом и «за́мком» Лотти и озиравлась по сторонам. До этих пор она жила с отцом в маленькой и довольно шумной городской квартире. Четвёртый этаж без лифта. Без балкона, без палисадника. А теперь такое! Ярче контраста не отыскать. До обветшавшей каменной кладки, о которой говорил отец, ей не было никакого дела. Бекки видела перед собой за́мок мечты. Подняв взгляд вверх на окно мансарды, она заметила что-то подозрительное. Какое-то движение. За стеклом мелькнула чья-то тень. Или она всё это себе вообразила?

– Лотти, кажется, на чердаке... – начала она объяснять зверьку, но её перебил энергичный голос отца:

– Заходи, Бекки, а то простудишься. Темнеет уже.

Глава 2

Волшебные лестницы и пустые животы

Бекки торопливо подхватила клетку Лотти и поднялась по ступеням. Остановившись перед входом, она обратила внимание на необычную дверную ручку. Это был лев, державший в зубах – Бекки пришлось протереть глаза – книгу!

– Подходит к нашей фамилии, – пошутил отец. – Читающий лев приветствует семейство Либрум. Неплохо, неплохо.

Слово «либрум» в переводе с латыни означало «книга», уж это Бекки, конечно, знала. Профессор не упускал возможности напомнить значение семейной фамилии. Он утверждал, что у Либрумов сложились особые отношения с книгами. Бекки эти рассуждения были до лампочки. Если кто-то родился с фамилией Мельник или Мясной, то им вовсе не обязательно молоть муку или жарить отбивные. Бекки отказывалась читать выдуманные истории. Исключение она делала только для книг, из которых можно было набраться ума или чему-то научиться, – научно-популярных. Таких, как отцовские книги по истории, в которые то и дело с головой погружался профессор Либрум и которые потом очень подробно разъяснял дочери.

Бекки задумчиво тронула львиную голову.

– Папа? Почему ты так уверен, что льву охота читать книги? Скорее всего, это типичная книжка для девчонок, и он решил её слопать, потому что не переносит глупостей. Разве не логично?

– Бекки, ну ты даёшь! Из тебя получится настоящая Либрум! Уж тебе ли не знать: глупых или неправильных книг не бывает. Книги либо подходят человеку, либо нет. Твой прадед написал книгу о самых лучших библиотеках мира и прочитал тысячи книг!

«А мать...» – хотел сказать профессор, но прикусил язык, вспомнив, как сильно тосковала Бекки по матери. Вместо этого он вставил ключ в замочную скважину и дважды по-

вернул. Тяжёлая дверь со скрипом отворилась.

– Ага! – воскликнул профессор, заглянув в вестибюль. – Теперь я взаправду чувствую себя королём!

Бекки протиснулась мимо отца и поразилась не меньше его. Зал был огромен! Окна украшали толстые, кропотливо вышитые парчовые портьеры до пола. С одной стороны находился огромный открытый камин, над которым висели скрещённые мечи и щит с гербом. Перед камином стояли золочёные кресла с бордовыми плюшевыми подушками.

– «Неплохо» сказала кроха! – присвистнул профессор Либрум.

Стены были сплошь покрыты картинами в блестящих рамах. Мужчины в доспехах со свирепыми лицами, дамы с искусными причёсками в роскошных платьях. Пары в напудренных париках, сидящие рядышком на изящных диванах. Сцены с охотниками, лошадьми, собаками, куропатками и оленями.

Бекки ничего не сказала. Она застыла на месте, разинув рот.

Рядом с высоким узким зеркалом в золотой оправе стояли покрытые пылью рыцарские доспехи в полный человеческий рост. Забрало опущено. Рыцарь двумя руками держал меч, направленный остриём в пол. При его виде Бекки стало немного не по себе.

– У него не очень приветливый вид, – пожаловалась она. Профессор Либрум пожал плечами.

— Ну и что? Он же не живой. — Отец Бекки потрогал шёлковую накидку, надетую поверх кольчуги и нагрудника. — Смотри-ка. На стене есть маленькая табличка с именем. Нашего жестяного друга зовут Фердинанд фон Швертфегер. Какое потешное имя.

Бросив последний взгляд на доспехи, профессор направился к открытому камину на другой стороне зала. Бекки пошла за ним.

Если бы она в этот момент смотрела на рыцаря, то увидела бы, как приподнялось и опустилось его забрало. Как если бы тот хотел повнимательнее рассмотреть новых обитателей за́мка. Но профессор Либрум и его дочь ничего не заметили.

Бекки поставила клетку рядом с камином, чтобы Лотти тоже могла осмотреться. А сама закинула голову и посмотрела на потолок.

– Невероятно, – хихикнула она, передразнивая отзыв отца об архитектуре за́мка. – Так называемый крещатый свод.

Потолок был выпуклый, как в церкви, длинные каменные арки сходились в его середине. У их оснований сидели странные существа. Бекки не раз восхищалась такими постройками в книгах отца.

– Смотри, Лотти. Пилоны заканчиваются капителями, здешние имеют вид каменных фигур.

– Невероятно, – пробормотал Фердинанд фон Швертфегер, но так тихо, что Бекки не услышала. – Какая умная девочка. Во всём разбирается! Может быть, Перец прав... Может, она та самая, которую мы так долго ждали.

Бекки с интересом рассмотрела фигуры под потолком, они смотрели на посетителей сверху вниз, одни – наморщив лоб, другие с насмешкой в широко раскрытых глазах. Некоторые выглядели такими живыми, что казалось, вот-вот плюнут ей на голову.

Девочка перехватила взгляд отца. От большой каменной лестницы во все стороны расходились лестницы поменьше. Причём все разные – узкие деревянные, винтовые железные, резко уходящие вверх. Даже одна верёвочная, свисающая из дыры в потолке. Все они выглядели довольно ветхими. И что самое сногшибательное – все лестницы вели в никуда, заканчиваясь далеко от дверей верхних этажей.

– Почему лестницы обрываются прямо в воздухе? – спросила Бекки.

– Понятия не имею. Поломались? Сгорели? Признаюсь... это в самом деле необычно. Я не могу сосредоточиться. Ты же знаешь: когда я голоден, у меня отключаются мозги. Поэтому для начала пойду искать кухню.

Едва профессор скрылся из виду, как Бекки поднялась на первую ступеньку главной лестницы. Ей хотелось поближе взглянуть на висевшую там картину. Это был портрет женщины в пышном платье, с замысловатой причёской-башней и розовыми щеками. Дама держала на сгибе локтя букет роз, на губах играла загадочная улыбка.

– Ге-но-ва Ка-пут, графиня фон Шпинат, – разобрала Бекки на выцветшей от времени табличке под картиной. – Какое смешное имя. Правда, Лотти?

Если бы Бекки не убежала доставать из клетки бурундучиху, то, возможно, услышала бы, как женщина с высокой причёской тихо возмутилась:

– Генова Капут? Графиня фон Шпинат? Как тебе не стыдно, юная госпожа! Это ещё что за имя такое? Глупости, совершенная ерунда! Меня зовут Геновева Кануте, графиня фон Шпизенат. Или ты не умеешь читать?!

В возмущении Геновева выдернула из букета розу и размашисто бросила её из рамы на пол.

– Вот, теперь можешь выходить и спокойненько осмотреться. Пошли, Лотти, – позвала Бекки и открыла дверь клетки. Бурундучиха выпрыгнула прямо к лежащей на полу розе.

– Эге? Как она сюда попала? Здесь розы падают с потолка? – Бекки завертела головой по сторонам. Кругом ни души. Она опять закинула голову и посмотрела на потолок. Кирпичная кладка и безжизненные каменные фигуры – больше ничего. Бекки взглянула на стену с портретами. Но и тут всё было по-прежнему. Никаких движений рядом с картинами не было.

– Немножко жутковатый этот за́мок, а? – пробормотала девочка. Лотти тем временем вскарабкалась по её штанине

и уселась на плече. — Причём... Глупости! Всему есть объяснимая причина.

Бекки собиралась, когда вырастет, стать сыщиком и всегда всему искала понятное объяснение. Даже неизвестно откуда взявшейся среди бела дня розе.

— Наверняка папа вытащил её из вазы, понюхал и по рассеянности обронил. Это на него похоже.

Она посмотрела по сторонам, надеясь увидеть отца где-то рядом. Но его нигде не было. Бекки наклонилась, чтобы поднять розу. Но цветок исчез. Словно растворился в воздухе, будто и не было его никогда. Призраки! Вдобавок мимо пробежал чёрный как ночь кот. Задранный хвост с согнутым кончиком напоминал вопросительный знак. Кот прошмыгнул так резво, что девочка не успела сдвинуться с места. Бекки могла поклясться, что он держал в зубах... розу!

– Что за дела? Выходит, мы в за́мке не единственные жильцы? – спросила Бекки у Лотти.

– Ты мне поможешь или как? – прервал её размышления

профессор Либрум. Он втащил в вестибюль оба чемодана.

– Разве ты не кухню пошёл искать? – спросила Бекки.

– Верно. Но тут вспомнил, что уже темно, а мы ещё не занесли чемоданы. Кстати, мне известно, что только на первом этаже имеется двадцать комнат. Мне секретарь написала. Она раньше бывала в этом за́мке. Двадцать комнат – вот это да. Одна из них точно кухня. Надо её побыстрее найти. Я просто умираю с голоду.

– Папа, ты, случайно, не брал красную розу? – спросила Бекки. Однако профессор Либрум уже скрылся в тёмном коридоре.

– Ладно, – пробормотала Бекки. – Ещё успею спросить. А сейчас надо найти кран с водой и какую-нибудь миску для тебя, Лотти. Тебе наверняка хочется пить.

Глава 3

Тучи пыли и пустые головы

Некоторое время Бекки с Лотти на плече бродила по коридорам. За разными дверями обнаружили комнату с фортепиано, огромная ванная и хранилище, набитое сапогами для верховой езды и резиновой обувью. Кроме того, она обнаружила прачечную и пустую кладовую для припасов. И наконец...

– Нашла! Папа, иди сюда!

Бекки вошла в кухню с благоговейным трепетом. Это была не кухня в обычном смысле, а настоящий рыцарский зал. Рядом с огромной плитой стояли запылённые доспехи в рост человека с опущенным забралом. Рыцарь обеими руками сжимал меч остриём кверху. Бекки была на сто процентов уверена, что доспехи были точь-в-точь такими же, как в вестибюле. Их что здесь, два комплекта?

Она решительно выдохнула, подошла вплотную к железному рыцарю и смело постучала по нагруднику.

– Судя по звуку, голова пустая, – рассмеялась девочка.

Лотти первая отыскала раковину и нетерпеливо ждала, когда хозяйка нальёт ей в миску воды из старомодного крана. Хорошо, что чашка оказалась под рукой. Бекки повернулась к рыцарю спиной, пустила холодную воду и придвинула миску прямо к дрожащему носику бурундучихи.

Поэтому она не слышала, как Фердинанд прошептал:

– Ух, пустая голова? Какая наглость!

При этом он неизвестно как вскинул забрало и посмотрел на Бекки.

Пока Лотти пила воду, девочка осмотрела кухню.

– Ой, а это что? – воскликнула она, увидев на столе большую корзину, до краёв наполненную продуктами. Лотти жадно обнюхала лежащую сверху кисть винограда, который любила больше всего. Зверёк с бархатной шёрсткой схватил лапками виноградину и с удовольствием вонзил в неё зубы. В кухне раздалось громкое чавканье.

– Ну, тебя, Лотти, мы, считай, накормили. Посмотрим, что тут найдётся для нас с папой.

У Бекки бурчало в животе. Она исследовала содержимое корзины: колбаса, сыр, шпик... Девочка выложила продукты на стол.

– Ещё виноград, яйца, хлеб, сливочное масло, пара яблок, бутылка молока. Всё, что нужно. По крайней мере, на первое время. Ой, и записка приложена.

Бекки с нетерпением перевернула открытку: «Чувствуйте себя в за́лке Розенбольт как дома. Ваш секретарь Беатрис Шнабель».

Бекки улыбнулась:

– Как мило! Знак внимания от папиного университета. Пора готовить.

Она быстро проверила один шкаф за другим, стуча тарелками и горшками. Внутри тоже всё покрылось пылью. Между кастрюлями сплели сети пауки, и после того, как Бекки сунула голову на широкую полку, тонкие нити паутины застряли у неё в волосах. Но девочка даже не заметила. В самом дальнем углу она обнаружила сковороду и сдула с неё пыль. Серое облако опустилось на рыцарские доспехи, стоявшие рядом с полками.

– Апчхи! – раздалось за спиной Бекки.

– Папа? – резко обернулась она.

Но рядом никого не было. Ни профессора, ни кого-либо ещё. Лотти по-прежнему сидела на столе и грызла яблоко. Вот только... Бекки закусил губу. Она почти на сто процентов была уверена, что меч рыцаря раньше показывал вверх, а не вниз. Но ведь этого не могло быть! Внутри доспехов пусто, она сама в этом убедилась.

– Папа прав. Когда хочется есть, мозги перестают рабо-

тать, – покачала головой Бекки.

Пока девочка выкладывала на сковороду масло и шпик, Фердинанд фон Швертфегер досадовал на себя. Мелкая пыль как никогда сильно щекотала его, вызывая желание почесаться. Если так пойдёт и дальше, он расчихается, как графиня фон Шпизенат.

Как ему хотелось вволю почесаться! Но делать этого было нельзя. Да ещё и чихнул некстати. Проклятье! Надо быть осторожнее, иначе всё можно испортить. Всё, чего так долго ждали он и его друзья...

Жир на сковороде шкворчал так громко, что Бекки не услышала тихий вздох, прошелестевший внутри рыцарских доспехов. Через несколько минут по кухне поплыл восхитительный аромат.

– Приятного аппетита! – Профессор Либрум вернулся и начал накрывать на стол. Он налил в кувшин воды из-под крана. – Похоже, здесь будет приятно жить. Как считаешь, Бекки?

– Согласна, папа.

В за́мке действительно было очень уютно. Стол накрыт белой скатертью, на полу лежит мягкий ворсистый ковёр. Лотти носилась из одного угла в другой, ныряла под полки, запрыгивала на подоконники и на стол. Профессор и Бекки со смехом наблюдали за взволнованным зверьком.

– Лотти здесь тоже нравится. – Бекки выглянула в большое окно. – На улице уже довольно темно.

И действительно – из окна почти не поступал свет.

– А где здесь выключатель?

– Хороший вопрос. – Профессор хотел подняться и отправиться на поиски, как вдруг под потолком мигнуло раз, потом другой и следом третий. Словно сама по себе над столом зажглась большая люстра. И не только она! Лампы загорелись по всей длине коридора.

– Fiat lux! Да будет свет! Автомат определённо настроен на уровень освещённости, – констатировал профессор. – Очень современно.

Как всегда! Отца Бекки ровным счётом ничего не могло заставить волноваться. Но и девочка ему в этом не уступала. Ну, или почти.

– Теперь хоть вижу, что у меня на тарелке, – хихикнула Бекки.

Они в мгновение ока проглотили свои порции, накормили Лотти ещё одним кусочком яблока и напоили водой.

Бекки зевнула и сказала:

– Пойдём теперь искать кровати?

– Обязательно, – ответил профессор. – Завтра встанем пораньше, чтобы встретить грузовик с нашими вещами. А ещё приедет наша новая экономка.

– Так быстро? – заныла Бекки. – Я надеялась провести с тобой хоть пару дней.

– Извини, малышка, – профессор пожал плечами. – Я попросил её приехать прямо с утра, меня ждут срочные дела в университете. Не мог же я оставить тебя одну с перевозчиками мебели и заставить самой обо всём хлопотать.

Бекки ласково погладила отца по руке:

– Но ведь я люблю брать на себя заботы о нас обоих...

– Я знаю, Бекки. Вот только здесь у нас не маленькая квартирка, а целый замок. Кстати, на верхние этажи не поднимайся, они в аварийном состоянии. Зато весь нижний этаж – наш.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.